

3. Полунин А. Н. Культура и культурология: справочник [Электронный ресурс] / А. Н. Полунин. Режим доступа: <http://www.artap.ru/cult/sintez.htm>.

4. Чапаев Н. К. Введение в курс «Философия и история образования»: учебное пособие / Н. К. Чапаев. 2-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1998. 280 с.

УДК 398.23:281.9:800.1

И. В. Шалина

I. Shalina

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg

Анекдоты православной тематики: лингвокультурологическая интерпретация

Orthodox Jokes: Interpretation of Linguoculturology

Аннотация. Исследованы в лингвокультурологическом ключе анекдоты на православную тему: выявлены ценностные установки носителя православного сознания в отношении юмора, охарактеризованы лингвокультурные типы, описаны объекты и источники комического. Обозначена специфика православного анекдота.

Abstract. The article interpretes the jokes on Orthodox themes within the linguocultural approach: it reveals the value orientation of a culture-bearer with Orthodox consciousness in regards of phenomenon of laughter, characterizes the linguistic-cultural types, describes the comic objects and sources. These aspects of the analysis allow to define the specifics of the Orthodox joke.

Ключевые слова: лингвокультурология; феномен смехового; анекдот; лингвокультурный типаж.

Keywords: linguoculturology; phenomenon of laughter; jokes; linguistic-cultural type.

В православной среде отношение к юмору неоднозначно. Об этом свидетельствуют, например, непрекращающиеся дискуссии на тему «Сме-

ялся ли Христос?», «Грешно ли смеяться православным?» и др. С одной стороны, носитель православного сознания руководствуется словами Спасителя: *«Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете»* [Лк. 6, 25], а также наставлениями апостола Павла: *«<...> сквернословие и пустословие и смехотворчество не приличны вам <...>»* [Еф. 5, 4]. С другой стороны, он помнит об изречениях святых отцов, например о высказывании, которое приписывается великому подвижнику Антонию Великому: *«луку необходимо, чтобы с него снимали тетиву»*. Это высказывание кратко, но точно и ярко характеризует важнейшую психологическую функцию смеха: снятие напряженности, необходимость кратковременной свободы. Причем эта свобода, как считает С. А. Аверинцев, есть освобождение от навязываемой извне страсти, от самого себя. Так, он полемизирует с построениями известного мыслителя М. М. Бахтина, рассматривающего смеховую культуру как проявление свободы от социальной маски, навязанной испуганному человеку официальной культурой. По мнению С. А. Аверинцева, это лишь одна из проблем (хотя и очень насущных для любой эпохи и для любой культуры) всего многообразия освобождения человека через смех. Он видит смех как самоосмеяние, уничтожающее привязанность к себе: *«...Смех – это зарок, положенный на немощь, которую человек себе запрещает, и одновременно разрядка нервов при невыносимом напряжении. Но такой смех – это всегда смех человека над самим собой, смех героя над трусом в самом себе, смех святого над Миром, плотью и Адом, смех над безобразием, на которое человек вполне способен, но которое он себе не разрешит ...»* [1, с. 7–15].

Ярким проявлением смеха «как оружия против догм, условностей, запретов, цензуры» [7, с. 3] могут служить анекдоты на православную тему. «Аттическая соль», которой «приправлены» эти тексты, позволяет вскрыть многие «гнойники» христианской и не только христианской жизни, явственно обнажая несовершенство человеческой природы.

Известно, что *анекдоты* – это короткие рассказы, не выдуманные, а чаще всего взятые из жизни. «Анекдот всегда пуповиной связан с реальным фактом» [9, с. 3]. В основе анекдотических текстов могут лежать высказывания исторических лиц, которые впоследствии утрачивают авторство и становятся прецедентными, или имевшие место типизированные жизненные ситуации. Так, известно, что святитель Тихон, Патриарх Московский, узнав о поломке фановой трубы в первом, тогда еще деревянном, мавзолее

на Красной площади и фонтанировании содержимого из нее, кратко и выразительно сказал: «По мощам и миро». Проведенный нами опрос студентов Миссионерского института Екатеринбурга показал, что многие из них слышали это высказывание, но не приписывают его конкретному лицу, а воспринимают как «соль» исторического анекдота.

Источником пополнения «анекдотической копилки» могут становиться и высказывания детей. Так, М. Дымовым составлена интересная книга из писем, которые написаны Богу детьми. Многие детские тексты, несомненно, потенциально анекдотичны и могут послужить хорошей основой для создания лаконичных текстов комического характера. Например: *У католиков один Бог, у масульман – другой, у иудеев – третий, у лютерян – четвертый, у православных – пятый. Да сколько же вас там?; А если все люди попадут в рай, места там всем хватит?; Ну, что за жизнь, Господи! Родители хотят, чтоб я поклонялся им, учителя – им и Ты – Тебе, а кто мне?»* (орфография и стилистика детских высказываний сохранены. – И. Ш.)¹.

Сказанное, впрочем, не отменяет тезис о вымышленном характере анекдотических историй, что свидетельствует о карнавализации мироощущения и креативности речевого поведения современного человека. Так, реальность происходящего и свойственная политическому анекдоту отрицательная оценка первых лиц государства явно совмещаются в следующем тексте:

В первом классе специализированной православной школы идет урок. На стене висит картина «Распятый Христос», по бокам от нее цветные фото Медведева и Путина. Заходит совместная комиссия из сотрудников РОНО и патриархии. Задают различные вопросы первоклассникам. Одного из них спрашивают:

- Кто это?
- Распятый Христос.
- А кто рядом с ним?
- Ну... наверное, двое разбойников.

В современных трактовках анекдоты (Е. Я. Курганов, В. В. Химик, А. Д. Шмелев, Е. Я. Шмелева и др.) – это комические рассказы-миниатюры поучительного характера, имеющие необычную парадоксальную концовку, которая вызывает комический эффект. Считается, что первичная форма

¹ *Примеч. ред.* Здесь и далее в статье примеры анекдотов взяты автором с электронных сайтов: <http://forum.pravmir.ru>, <http://altarniku.ru>, <http://vk.com/>.

анекдота устная: он рассказывается, разыгрывается, инсценируется, выполняя гедонистические установки рассказчика и слушателя. Однако среди христиан не принято «травить анекдоты». Анекдоты православной тематики трудно отнести к жанрам городского фольклора. Несмотря на их анонимность и вариативность, они практически не существуют в своей первичной форме – устной. Многие из них сохраняют свою литературную основу, бытуют в письменном виде как комические рассказы-мниатюры, имеющие назидательно-поучительную тональность. Например:

На облаке весьма удобно расположился Ангел. Сидит себе, ничем не занимается... Мимо него вверх-вниз, как челнок, снует без передыху другой. Наконец совсем умаялся, присел рядом на облако дух перевести. Отдыхающий его спрашивает:

– Слушай, а ты чем так активно занимаешься-то?

– Да ты понимаешь, работа у меня такая. Людские просительные молитвы Богу доставляю. Вот, ношусь...

– А, понимаю. У меня тоже задание, благодарственные молитвы носить. Вот, сижу...

Объектом комического в приведенном примере становится поведение христианина, возносящего на небо горячие молитвы лишь в тяжелые минуты своей жизни и по исполнении просьбы благополучно забывающего о Боге. Утилитарно-прагматический характер отношения человека к Богу как исполнителю желаний и бытовых услуг находим также и в следующем анекдоте:

Бизнесмен едет на очень важную встречу, опаздывает, нервничает, не может найти место припарковаться. Поднимает лицо к небу и говорит: «Господи, помоги мне найти место для парковки. Брошу пить и буду каждое воскресенье ходить в церковь!» Вдруг чудесным образом появляется свободное местечко. Бизнесмен: «А, все, не надо, не надо, Господи. Нашел!»

События во многих современных анекдотах оказываются преднамеренно смеховыми, ироническими, шутливыми воспроизведениями самых разных реалий жизни православных. Тексты создают представление о мире, в котором много нелепого и бессмысленного, связи и значения которого характеризуются алогичностью. Такое мироощущение «как бы возвращает миру изначальную хаотичность» [7, с. 3].

Основанием для наиболее очевидной типологии анекдотов может стать герой: зооперсонаж (волк, заяц, медведь) или социокультурный типаж (новый русский, бизнесмен, Вовочка, студент и т. п.). В национальном сознании за ними закрепляются речементальные стереотипы: глупость волка, туповатость, напористость и наглость нового русского, предприимчивость и хитрость бизнесмена и т. п. Характерные черты некоторых персонажей сохраняются и в православных анекдотах, например:

Новый русский заходит в храм и обращается к служительнице: «Слышь, к какой иконе лучше свечку поставить, чтобы до завтра дожить?»

В чем специфика православного анекдота? На наш взгляд, понять соль значительной части таких анекдотов, комические стандарты поведения персонажа может не всякий, но именно носитель православного сознания – человек, знающий Священное Писание и внутрицерковную жизнь. Например, анекдот, в котором пародируется поведение православного, «отцеживающего комара»:

Не воровал ли чего?

– Да, воровал.

– А жену бил?

– Да, бил.

– А пакости соседям делал?

– Да, делал.

– Может, и постов не соблюдал?

– Что я, нехристь, что ли?!

В православных анекдотах меняется круг пародированных социокультурных типажей: в него включаются, например, атеист, сектант, инославный, православная бабушка, прельщенный, семинарист, батюшка и др. Каждый из типажей имеет определенный набор клишированных черт, в том числе и знаковых вербальных характеристик. Так, в «православной бабушке» могут высмеиваться ревность не по разуму, непонимание языка богослужения, смешение язычества и христианства, упрямство, изворотливость, хитрость и т. п.:

Подходит к причастию бабуля, причащается, а потом достает из-за пазухи кота и говорит:

– Батюшка, причасти моего котика. Он мне как сынок: любит меня, все понимает – посмотри, какой хорошенький. Второго такого нет – причасти, пожалуйста!

Священник не растерялся:

– А он у тебя исповедовался?

Характерно, что образ священника сохраняет в себе черты амбивалентности. С одной стороны, батюшка предстает как находчивый, добродушный человек, с достоинством выходящий из любой рискованной ситуации, мудрый наставник, остроумный собеседник.

*В сельской церкви, в результате ошибки, венчание и похороны при-
шлись на одно время.*

– Что делать, отец? – спросили у батюшки.

– Я думаю, надо начинать с брака.

– Но почему же?

– Меньше шансов, что передумает покойник.

С другой – ничто человеческое ему не чуждо, например:

Как-то о. Евлампий был в хорошем настроении. И разговорился в церковной лавке с продащицей.

– Вот, вчера весь день любимым делом занимался!

– Что покушал, батюшка?

Подводя итог, подчеркнем, православная среда – это не православное гетто. Христиане открыты хорошей шутке, доброму смеху. «Смех не грех, когда он созидает, снимает напряжение настраивает на доброе» [2]. Карнавальное мироощущение объединяет и позволяет осознать свою причастность к православной общности.

Всегда ли рассказывание анекдота достигает эффекта? Комическое несовместимо с издевкой над физическим недостатком, человеческим страданием, смертью [3, с. 102]. Архиепископ Иоанн (Шаховской) предлагает различать смех, который «режет, убивает и часто кромсает душу». Такой смех безблагодатен. И светлый смех, который можно различить по сопровождающему его духу: «есть легкая радость, тонкое, смягчающее сердце веяние – значит, смех светлый» [6, с. 26–27].

Список литературы

1. *Аверинцев С. С.* Бахтин, смех, христианская культура / С. С. Аверинцев // М. М. Бахтин как философ. Москва: Наука, 1992. С. 7–19.

2. *Артемий (Владимиров).* Смех – не грех [Электронный ресурс] / Артемий (Владимиров) // Нескучный сад. Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/smeh-ne-greh?print=1>.

3. *Громов Е. С.* Палитра чувств: О трагическом и комическом / Е. С. Громов. Москва: Просвещение, 1990. 192 с.

4. *Дымов М.* Дети пишат Богу / М. Дымов. Рига: Вайделоте, 1997. 35 с.

5. Евангелие от Луки [Электронный ресурс] // Библия Онлайн. Режим доступа: <http://bibleonline.ru/rus/42/06>.

6. *Иоанн (Шаховской)*, архимандрит. Апокалипсис мелкого греха: избранные статьи / архимандрит Иоанн (Шаховской); сост. М. Г. Жукова. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 224 с.

7. *Лихачев Д. С.* Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко. Ленинград: Наука, 1984. 295 с.

8. *Послание к Ефесянам* [Электронный ресурс] // Библия онлайн. Режим доступа: <http://bibleonline.ru/bible/rus/56/05>.

9. *Седов К. Ф.* Основы психоллингвистики в анекдотах / К. Ф. Седов. Москва: Лабиринт-МП, 1998. 64 с.

УДК [378.016:316.6]:[378.025+378.035]

О. Н. Шахматова

O. Shakhmatova

*Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург*

*Russian State Vocational
Pedagogical University, Yekaterinburg*

**Формирование социально-психологической
компетенции студентов
(на примере дисциплины «Социальная психология»)**

**Formation of Social and Psychological
Competence of Students
(based on example of the social psychology discipline)**

Аннотация. Изложены основные результаты опытно-поисковой работы по формированию профессиональных компетенций студентов – будущих бакалавров психолого-педагогического образования при внедрении новых образовательных стандартов на примере дисциплины «Социальная психология».